

— Нет! Ни за что, чёрт возьми.

Все, кто окружал Омут памяти в Гринготтсе, перевели взгляды на Нимфадору Тонкс. Они только что просмотрели воспоминание и узнали из довольно неформально выглядящего пергамента, который всё же был официальным, что теперь она обручена с Гарри Поттером. Первой нарушила молчание её мать, так как она точно знала, что значат бледно-зелёные волосы дочери. Большинство людей считали, что, если её волосы краснеют, значит, она сердится, но это происходит, когда Дора волнуется. С другой стороны, бледно-зелёный...

— Дора, дорогая, пойдём выпьем чаю...

— Я не хочу никакого грёбаного чая!

Она выдернула ладонь из рук мамы и, не сказав больше ни слова, вылетела из комнаты. Выбравшись в коридор, она несколько раз моргнула, чтобы привыкнуть к разнице в освещении, которая почему-то казалась ей раздражающей. Проклятые гоблины, неужели они не могли упростить коридоры, чтобы в них было легче ориентироваться? Наверное, специально пугают. Маленькие ублюдки. Добравшись до главного этажа Гринготтса, она услышала, что её окликнули. Кто назвал её леди Блэк? Рон Уизли? Да пошёл он, и пошёл к черту Сириус с этой его ужасной грёбаной шуткой — всё к чёрту. Она вышла из Гринготтса, сняла мантию и, перекинув её через плечо, аппарировала.

В тот момент, когда Нимфадора приземлилась в переулке за маггловским клубом, она знала, что, по крайней мере, на несколько часов, забудет весь этот фарс в Гринготтсе и просто притворится, что этого вообще не было. С лёгким выражением решимости на лице она окрасила свои волосы в розовый цвет, укоротила их до плеч и немного приподняла концы. Закончив с этим, Нимфадора полезла в карман и вытащила небольшой кожаный бумажник. Для большей части населения, волшебного и немагического, это выглядело так, как будто она присвоила себе мужской бумажник. По правде говоря, она действительно присвоила себе мужской бумажник, шикарный и кожаный, но с некоторыми дополнительными функциями, в частности со складывающимся гармошкой отделением для фотографий. Большинство людей, которые носят подобные кошельки, заполняют слоты фотографиями своих близких. Тонкс же носила с собой фотографии разных мужчин и женщин, выбирая из них, когда хотела использовать свои навыки метаморфоза. Она пролистала фотографии и, наконец, наткнулась на ту, которой давно не пользовалась.

Веснушчатая девушка с розовыми волосами и худощавой фигурой подошла к стойке, положила скомканную купюру в сто фунтов стерлингов и посмотрела на потрясённого мужчину, вытирающего тряпкой стакан.

— Дай мне знать, когда деньги закончатся. Пинту пива и двойную порцию виски, следи чтобы стакан был полон.

Уход Тонкс немного ошеломил всех вокруг Омута памяти. Гарри переводил взгляд с человека на человека, пытаясь во всем разобраться. Наблюдая за тем, как мистер Тонкс успокаивает свою жену, он поймал себя на поразительной мысли: Эти двое будут моими родственниками.

— Гарри?

Он почувствовал руку на своём плече, поднял глаза и увидел, что Артур Уизли бросил на него огорчённый взгляд.

— Да, мистер Уизли?

Артур слегка покачал головой.

— Нет, мой мальчик, просто Артур, пожалуйста. Я думаю, нам нужно поговорить.

Он указал на стулья, взглянул на Баркшилда и слегка кивнул. Как только гоблин сообщил остальным, что Гарри требуется немного уединения, все удалились; Молли довольно неохотно, но после взгляда Артура она уступила. Как только они снова остались одни, Артур глубоко вздохнул.

— Тяжело осмыслить, не так ли?

— Тяжело? — Гарри фыркнул и покачал головой. — Морально. И психически.

Он вдруг остановился и пристально посмотрел на Артура.

— Вы знали, что Сириус — лорд Блэк? И почему мне никто никогда не говорил, что мой отец — лорд Поттер?

Глаза Артура расширились, и он громко выдохнул.

— Ну, я должен сказать, что Сириус удивил нас всех. Я не припомню, чтобы он когда-либо называл себя лордом Блэком. А если и называл, когда стал лордом, прости, это должно было быть незадолго до того, как он умер. Зная его, заметь, недолго, я не верю, что он об этом распространялся. Ужасно скучное дело — быть лордом благородного дома, место в Визенгамоте, все... О! — Он вздрогнул. — Прости, Гарри. Забыл, что ты лорд Поттер.

Гарри пожал плечами и поднял руку с кольцом.

— Наверное.

— Нет-нет, мой мальчик. — Артур покачал головой. — Кольцо доказывает это. Ты Лорд Поттер. Теперь касаясь того, почему ты никогда не знал, что твой отец был лордом Поттером... он умер, не успев им стать. Твой дедушка всё ещё был лордом Поттером, когда умер Джеймс.

Он внезапно остановился, и на его лице появилось страдальческое выражение.

— Прости, Гарри, я не должен был говорить тебе такие вещи.

— Нет. Я бы предпочел, чтобы это были вы, чем...

— Да, хорошо, спасибо.

Артур прервал его до того, как Поттер сказал в открытую. Он знал, что Гарри и Дамблдор уже довольно давно не сходятся во взглядах, и только что развернувшиеся события, вероятно, делу не помогут.

— Я не уверен, как это происходит у Поттеров. Мы, Уизли, когда-то были благородным домом, до того, как один из моих предков продал место Визенгамоте, сейчас мы очень незначительный род... но это другая история. В моей семье всё случается, когда сыну исполняется семнадцать, он становится взрослым и всё такое. У Поттеров может быть что-то другое. Я уверен, что это будет в их книге.

— Книга? — Гарри одарил его странным взглядом. — Что за книга?

Артур поднял брови и вздохнул.

— Я бы очень хотел, чтобы Дамблдор не... о Мерлин.

Он протянул руку, положил её на плечо Гарри и наклонился ближе.

— Мальчик мой, весь Орден после смерти твоих родителей, бабушек и дедушек дал обет. Не могу сказать, что сделал бы это снова, и Молли говорит об этом каждый раз, когда мы видим тебя в начале лета таким истощённым, но мы поклялись не раскрывать, что ты лорд Поттер.

— Что? — Гарри вскочил со стула и начал ходить по комнате. — Почему? Какого чёрта он это сделал?

Пока Гарри ходил взад-вперёд, Артур сделал паузу, подумал и наконец ответил.

— Мы считали, что так будет лучше для твоей безопасности.

Он поднял руку, когда Гарри повернулся к нему.

— Ты должен понять, Гарри, мы думали, что дом твоих тёти и дяди в безопасности. В прошлом было обычным делом, когда главы аристократических домов становились мишенью для тех... мой мальчик, ты был... ты последний Поттер. Даже после того, как Того-Кого-Нельзя-Называть не стало в первый раз, были те, кто хотел отомстить.

— Но зачем скрывать это от меня? Почему нельзя было сказать мне? — Гарри умоляюще посмотрел на Артура. — Почему?

— Опять же, чтобы защитить тебя. На этот раз от твоих родственников.

— Ха. — Гарри посмотрел на Артура и покачал головой. — Это не сработало.

— Да, боюсь, ты прав, всё пошло не так, как мы ожидали. Мы думали, что они воспользуются тобой как минимум в финансовом отношении. Поскольку Дурсли были опекунами, по крайней мере в маггловском мире, они бы могли иметь доступ к Поттеровским счетам. По крайней мере к маггловским. Мысль заключалась в том, чтобы защитить твои активы, не дать им опустошить их и накопить долги. Видишь ли, подобное случалось и раньше.

— Действительно? — Тон Гарри был несколько саркастичным, но затем он сдержал свои эмоции. — Извините.

— Нет, нет. Всё в порядке, — Артур продолжил. — Сразу после маггловской войны лорд Томлин остался последним в своём магическом роду, бедняга, всего пять лет, потерял всех из-за маггловских бомб. Маггловский двоюродный брат лорда Томлина взял его к себе, этот мужчина и его жена опустошили хранилище. Их подвергли Обливиэиту и отправили в тюрьму, Министерство предоставило соответствующие маггловские обвинения. К тому времени, когда он приехал в Хогвартс, едва сводил концы с концами и имел гору долгов. Грустная история.

— Что с ним случилось? — Гарри сел рядом с Артуром. — Он вернул свои деньги?

— К сожалению, нет. Умер в семидесятих. Нападение Пожирателей смерти в пабе.

Гарри сел и посмотрел на стены, впервые заметив, что дальняя покрыта небольшой серией

картин. Гоблин в каких-то парадных доспехах бежал от одной картины к другой, с оружием в обеих руках, на ходу обезглавливая волшебников жезлами и посохами. Это было ужасно. Наконец он оторвался от картин и посмотрел на Артура.

— И что теперь?

— Это вопрос на миллион галлеонов, не так ли? Полагаю, решать тебе.

— Я действительно должен жениться на Тонкс?

Артур остановился и посмотрел на Гарри. После всего, через что прошёл мальчик, было почти жестоко сказать ему правду, но он должен был это сделать.

— Да, я думаю, что да. В большинстве контрактов есть формулировки, которые могут обеспечить выход на тот случай, если одна из сторон не захочет брака, но, поскольку ваш отец и Сириус составили это после слишком долгих споров, я боюсь, что, вероятно, в контракте нет ни одной из обычных юридических лазеек. Однако, возможно, ты можешь использовать это в своих интересах.

— Действительно. — Гарри откинулся на спинку стула и осел. — Я имею в виду, что мне нравится Тонкс, пусть я не очень хорошо её знаю. Однако она, должно быть, в ярости. Почему это всё всегда случается со мной?

— Я не уверен, Гарри. Я не уверен. Похоже, Судьбе чинить тебе препятствия. Хотя, может быть, это поворотный момент.

Он похлопал Гарри по плечу, чтобы привлечь его внимание. Как только мальчик повернулся, Артур продолжил.

— Одна вещь из завещания Сириуса поразила меня: ресурсы. Он написал, что теперь ты можешь использовать ресурсы Поттеров, будучи лордом. Я считаю, что это область... с этого следует начать.

Гарри посидел какое-то время, его мысли гудели в голове, как только что выпущенный снитч. Они метались повсюду, фрагменты чего-то здесь, только зачатки идеи там, пока, наконец, он не сдался.

— Итак, как мне начать?

— Что ж. — Артур улыбнулся ему. — Я полагаю, что ты как раз подходящем месте, мой мальчик. Гринготтс.

Сначала обитатели маггловского бара-гей-клуба подумали, что она весёлая, эта девушка с розовыми волосами. Она говорила самые диковинные вещи, пела фальшиво и покупала выпивку раз за разом. Большинство парней думали, что у нее есть на что посмотреть, особенно когда она немного потанцевала под песню Rolling Stones, но дамы? Они точно были не в восторге. Большинство игнорировало, но некоторые бросали слишком много взглядов в её сторону, смотрели, как она цепляла всех подходящих мужчин, и начинали переговариваться между собой. Из сумочек вытащили пилочки для ногтей, и одна женщина даже сунула ключи в кулак, убедившись, что части, которые входят в маггловские замки, находятся между её пальцами.

Именно в этот момент в клуб вошёл крупный, грубоватый лысый мужчина с седой бородой, мгновенно оглядел комнату, а затем направился прямо к столику Тонкс, отодвигая мужчин с дороги. Двое мужчин, сидевших рядом с ней, сразу же заметили его и поспешили удалиться, но другой парень, который думал, что ему что-то светит с розововолосой девушкой, продолжал обнимать её за плечи и ни на что не обращал внимания.

Это было ошибкой. Грубая рука старшего мужчины вытянулась и схватила серьгу, свисавшую с уха парня.

— Слушай, мальчик, отвали.

— Эй! — Мужчина протянул руку и попытался высвободить свою серьгу. — Отстань! Кто, чёрт возьми, ты думаешь, ты такой?

— Я её отец. А теперь отъебись.

Молодому человеку не потребовалось много времени, чтобы понять намёк, и, даже не попрощавшись, он вышел из-за стола. Новоприбывший посмотрел на несчастных мужчин и ухмыляющихся женщин, наблюдавших за ними, в его взгляде было достаточно угрозы, чтобы все поспешно нашли себе другое занятие.

Именно в этот момент Тонкс допила какие-то остатки из стакана и запрокинула голову, чтобы посмотреть, кто рядом с ней.

— Ты... не папа.

Голос мужчины был низким и полным раздражения.

— Нет, моя леди, я не он. Я вижу, что вы послали к чёрту постоянную бдительность.

— Чёрт возьми. Грюм? Ты?

— Именно, миледи. Давайте вытащим вас отсюда, прежде чем вы сделаете что-нибудь ещё глупее. — Он встал и как можно мягче потянул её за собой. — Вернём вас домой.

Парная аппаратура вызывает тошноту и в трезвом состоянии, а потому для сильно пьяной Тонкс это было слишком. Грюм, всё ещё в своём гламуре, стоял рядом и смотрел, как она опорожняет содержимое своего желудка в одном из розовых кустов своей соседки. Как только она закончила, Грюм огляделся и осторожным взмахом палочки убрал рвоту. Сначала Нимфадора попыталась отмахнуться от него, но сочетание алкоголя и её грациозной походки вскоре привело к тому, что она согласилась на помощь Грюма. Она открыла дверь, ввалилась внутрь и уткнулась лицом в диван, Аластор покачал головой, глядя на состояние её квартиры, пододвинул стул, сел напротив неё и рассеял иллюзию.

— Вот. — Он протянул ей пузырёк с бурлящим зельем. — Выпей.

Звук голоса Тонкс был приглушен диванной подушкой.

— Никакой выпивки.

— Это зелье от похмелья, дура. Выпей.

Не глядя, она протянула руку, чтобы взять пузырёк, как только почувствовала его своей кожей, с минимальным усилием вытолкнула пробку и повернула голову, чтобы суметь выпить.

— Отвратительно.

— Если бы ты этого не сделала, было бы хуже.

Он просидел несколько минут в тишине, пока зелье не начало действовать, и, ожидая, внимательно осмотрел её квартиру. Было очевидно, что Нимфадора была жалкой домохозяйкой, так как назвать квартиру неопрятной — ничего не сказать. Одежда, контейнеры для еды на вынос, журналы, старые экземпляры «Пророка» и тому подобное. Он также отметил некоторые вещи, которые безусловно принадлежали мужчинам.

— О Мерлин. — Она поднялась и повернулась к нему лицом. — У тебя есть ещё?

— Больше не поможет.

— Как ты нашёл меня?

— У тебя всё ещё есть значок аврора, верно?

— Ой. — Она медленно приняла несколько вертикальное сидячее положение. — Кто отправил тебе сову?

— Твоя мама. Ничего не написала, кроме того, что ты была в подходящем настроении и, вероятно, закончишь так. — Он сделал паузу. — И сразу после этой совы я получил сову из министерства. Сказали, что есть новый член Визенгамота, который ещё не занял своё место, но нуждается в некоторой защите. Не нужно иметь Дамблдорские мозги, чтобы сложить два и два. И потом Вингфилд, знаешь, этот придурок-стажер с Когтеврана, который и то, что под носом, не может даже с заклинанием «Укажуй» найти. Наткнулся на него возле «Дырявого», и он сказал, что всё кончено, скоро выйдет большой выпуск «Пророка», ты новая леди Блэк. Тебе недостаточно быть аврором, девочка?

— Чушь.

— Если хочешь знать моё мнение, ты будешь куда лучше смотреться в Визенгамоте, чем некоторые из этих надутых придурков. Так почему ты пыталась опустошить запасы алкоголя в пабе, девочка? Так сильно это ненавидишь?

Лицо Тонкс постепенно начало приобретать нормальный цвет, волосы вернулись к изначальной длине и тёмным кудрям, унаследованным её мамой и тётями.

— Грюм, ты и половины не знаешь.

— Тогда расскажи мне.

На мгновение она подумала о том, чтобы действительно рассказать ему всё; в конце концов, это был Грюм, человек, который вытащил её из пула стажёров авроров и решил сделать своей протеже. Но она не могла. Если бы она озвучит правду, она станет реальностью, а с ней Тонкс пока не готова столкнуться. Не сейчас.

— Не могу. Может быть, позже. Всё ещё нужно всё обдумать.

— Ладно, тогда, — он встал, пошёл на кухню и начал шарить в шкафах, в конце концов вернувшись с кастрюлей. — Здесь. — Он поставил её перед ней. — Зелье, хорошее, но не очень. Ты знаешь, как меня найти.

С этими словами Аластор Грюм поковылял прочь, его деревянный протез стукнул по полу, он открыл дверь и ушёл, не сказав больше ни слова. Тонкс сидела, полуприслонившись к дивану, и смотрела на дверь, и когда её накрыла новая волна тошноты, она была рада, что он оставил кастрюлю. Закончив, Нимфадора откинулась на спинку дивана, вытерла рот низом футболки и покачала головой.

— Миссис Поттер? Чёрт.

Гарри вышел из Гринготтса вместе с Артуром и Молли Уизли, всё ещё шатаясь, словно на него наложили несколько парализующих заклинаний. Первоначально гоблины не хотели, чтобы Уизли присутствовали на его встрече с гоблином поверенным Поттеров, но он настоял, и после всего, что он услышал, был рад, что настоял.

Дни тюрьмы на Тисовой улице прошли. Поскольку он подтвердил право обладания кольцом Дома Поттеров, в глазах закона он стал совершеннолетним. Гоблины сослались на прецедент, так как в средние века был род, который находился в похожем положении, за исключением того, что в семье было несколько подходящих женщин, но они пролетали из-за обычаев времени, и пятнадцатилетний волшебник был назван главой дома и эмансипированным. Дамблдор больше не мог настаивать на том, чтобы он остался в доме на Тисовой, но Гарри был уверен, что старик упорно предложит ему остаться там. Поместье Поттеров, родовое гнездо Дома Поттеров, было разрушено вскоре после смерти его бабушки и дедушки. Хотя официальной причиной смерти Карлуса и Дорей Поттер была названа драконья оспа, в это почти никто не поверил. Каким-то образом обереги в поместье Поттеров были взломаны, а само место — уничтожено. В настоящее время это пустующее поместье где-то в Уэльсе. Ему сказали точно, но Гарри не мог вспомнить. Где-то на северных островах Шотландии был дом поменьше, на самом деле скорее охотничий домик, и Гарри просто кивнул, когда гоблин спросил, не хочет ли он, чтобы эльфы Поттеров подготовили резиденцию.

Он слушал, как гоблин, имени которого он не мог вспомнить, перечислял содержимое хранилища и инвестиции. Судя по всему, он был даже богаче, чем раньше, но особо не светился. Все то время, пока ему сообщали о его владениях, Гарри был в оцепенении.

Я должен жениться на Тонкс. У меня почти не было настоящей девушки, а теперь я должен жениться на Тонкс. Я поцеловал Чжоу, но это было... не то, чего я ожидал. Штаны Мерлина, Тонкс — бывшая девушка Чарли Уизли! Что он подумает? Что подумает Рон? Гермиона? Она сойдёт с ума. Это будет в газетах, все ли узнают? Что мне сказать Тонкс? 'Привет, как дела? Так когда мы поженимся? Она подумает, что я полный идиот. Она аврор, а я... я начинаю свой шестой год в Хогвартсе. Волдеморт всё ещё жив, если он узнает, она тоже станет целью.

Когда Гарри вернулся к разговору, Молли вежливо кивала гоблину, с чем-то соглашаясь, — ему придётся уточнить у неё позже. Но тайна темы разговора оказалась разгадана почти сразу же, как только гоблин сунул Молли очень большую, старую и толстую книгу. Он узнал герб на ней, совпадающий с гербом на его кольце — чёрным грифоном, держащим меч. Очевидно, это был конец разговора, поскольку все встали из-за стола, поэтому он последовал их примеру, а затем, не успев опомниться, вышел из Гринготтса с Молли и Артуром.

— Гарри, дорогой? — Молли положила руку ему на плечо, пока они шли. — Ты пойдёшь сегодня с нами домой. Я приготовлю поесть, а потом... — она сделала паузу и посмотрела на Артура, который кивнул, — ...а потом мы посмотрим твою книгу. Ты не против?

— Конечно. — Гарри почти машинально кивнул. — Конечно.

Аппарация никогда не была любимым занятием Гарри, а потому, когда он, наконец, увидел Нору, его желудок уже скрутился в невнятный ком. С учащённым дыханием он последовал за Артуром.

Как только дверь открылась, воцарился хаос. Под потолком развевался большой транспарант с надписью «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ЛОРД ПОТТЕР!» Джордж и Фред включили шумовые артефакты, и откуда-то вырвались пузыри, из радиоприемника гремела музыка. Рон и Гермиона сидели на противоположных концах дивана, и по их выражениям лиц Гарри понял, что у них был один из их обычных споров.

Артур, увидев украшения, на мгновение улыбнулся, прежде чем сосредоточиться.

— Достаточно, мальчики.

— Ах вы двое! — Молли упёрлась рукой в бедро и достала палочку, убирая пузыри и транспарант. — Достаточно. Он всё ещё Гарри, и я не позволю вам относиться к нему по-другому, понимаете? Фред, Джордж, я хочу, чтобы вы начали чистить картошку. Сейчас! — Она указала на кухню и последовала за ними, небезосновательно не доверяя близнецам.

Гарри посмотрел на Артура, старший Уизли кивнул в сторону Рона и Гермионы, а затем тоже ушел на кухню, оставив его наедине с друзьями. После глубокого вдоха Гарри подошёл и плюхнулся в кресло напротив дивана. Поскольку ни Рон, ни Гермиона не сказали ни слова, он закатил глаза.

— Ни одного вопроса?

— Вопросы? О, я наслушался их достаточно. — Рон покачал головой. — Она как будто состоит из сплошных вопросов.

Гермиона дёрнула головой в сторону Рона.

— Конечно, у меня есть вопросы, Рональд! Я не была воспитана, как ты, понимаешь?

— Мерлин, Гермиона! — Рон бросил на неё раздражённый взгляд. — Я ничего не знаю об этих вещах! Мы не благородный дом. Разве это благородный дом? — Он размахивал руками. — Разве у меня был домовый эльф, чтобы подтирать мне задницу или что-то в этом роде?

— Домовые эльфы... — Гермиона повернулась к Гарри. — У вас есть домовики?

— Э... — Гарри откинулся на спинку стула, жалея, что не знает ответа. — Думаю, да. Гоблины сказали, что они в домике. Да, думаю, да. — Он увидел, как приподнялась её бровь, и решил прервать Гермиону, пока она не пришла в себя и не завелась. — Это охотничий домик в Шотландии. Дом моих бабушки и дедушки сгорел после их смерти.

Рон раздражённо посмотрел на Гермиону и перевёл внимание на Гарри.

— Ну... как дела, приятель? Ты в порядке?

— Я... я не уверен, Рон. — Он снял очки и положил их на маленький столик. — Я до сих пор многого не знаю или не могу вспомнить. У твоей мамы есть книга Поттеров, я думаю, там всё написано. Мы собираемся просмотреть её сегодня вечером после еды. И да, Гермиона, ты

можешь присутствовать. Ты тоже, Рон. — Он замолчал на мгновение и снова надел очки. — Мне понадобится твоя помощь, я никак не справлюсь со всем этим в одиночку. О! — На его губах расплылась широкая улыбка. — Теперь я официально взрослый, так что больше не вернусь к Дурслям, слава Мерлину.

— Чёрт возьми, Гарри. Это здорово. — Рон кивнул, вспомнив, как вытащил Гарри оттуда с Фредом и Джорджем в отцовской машине. — Эти люди ужасны.

Гарри посмотрел на Гермиону, которая слегка прикусила губу — знак, который, как он знал, означал, что она обеспокоена.

— Гермиона? Что случилось?

— О, Гарри. — Она наклонилась вперёд. — Ты был мишенью раньше, теперь ты будешь ещё большей мишенью! И это значит, тебе придётся покинуть Хогвартс, не так ли?

— Я так не думаю. Никто не говорил, что мне придётся. — Гарри пожал плечами. — Насколько я знаю, я всё ещё еду.

— А что случилось после того, как нам пришлось уйти? — Гермиона вопросительно посмотрела на него. — Случилось ли что-то ещё из-за того, что вы с Тонкс теперь леди Блэк и лорд Поттер?

«Что-то ещё» — это мягко сказано.

Гарри быстро моргнул и глубоко вздохнул. Слова о том, что он и Тонкс были связаны брачным контрактом, вертелись у него на языке, но по какой-то причине он просто не мог их произнести.

— Да, кое-что случилось. Извините, не могу вам сказать. Если бы я мог, я бы сказал.

На мгновение все трое замолчали, единственными звуками, нарушающими тишину, были приглушенные разговоры и звуки готовки из кухни. Внезапно Гарри понял, что кого-то не хватает.

— Где Джинни?

Рон пожал плечами, но ответила Гермиона.

— Она в доме Мойры Фелпс. Мойра пригласила её и остальных соседок по комнате на выходные.

Она уставилась на идентичные выражения замешательства мальчишек.

— Мойра? Соседка Джинни по комнате? Серьёзно, вы столько времени в Хогвартсе, но понятия не имеете, кто соседи Джинни по комнате? Интересно, как вы двое не получаете тролль на уроках?

Гарри и Рон переглянулись и поняли, что Гермиона была права, они оба понятия не имели о соседках Джинни по комнате. Когда Рон спросил, была ли Мойра блондинкой, Гарри воспользовался возможностью, чтобы насладиться моментом и тем фактом, что это были обычные штучки Хогвартса, а не «лорд из Дома Поттеров», наследственные места в Визенгамоте? инвестиции и, прежде всего, брачный договор.

Позже, тем же вечером, после того как посуда была вымыта и отправлена обратно в шкаф, все

расселись вокруг обеденного стола, Гарри сидел с книгой Поттеров перед собой, Гермиона с одной стороны и Молли с другой, Рон и Артур через стол. За нежелание рассказать Молли хоть немного о том, что произошло на их встрече с гоблинами после прочтения завещания Сириуса, близнецов отправили в их комнату. Это заставило Гарри ухмыльнуться, потому что Молли только что поощряла их делать... всё, что Фред и Джордж хотели делать, поскольку они ценили секретность.

Сама книга стала для Гарри откровением; раньше он почти ничего не знал о своей семье: то немного, что рассказывали о ней в разное время другие, фотографии из фотоальбома, который дал ему Хагрид, истории Сириуса и Ремуса; но теперь было что-то более конкретное, что-то реальное. Его семья стала членом Визенгамота почти в самом начале, более того, они были в Британии до Мерлина, если верить книге. В отличие от Блэков, у которых статус главы дома мог быть присвоен только мужчинам, у Поттеров глава дома мог свободно назначать следующим лордом того, кого считал нужным, о чём свидетельствует Магдалина Поттер, глава дома в 1349 году. Это сделало Гермиону счастливой, но её пыл по отношению к старинным Поттерам поутих, когда она узнала, что семья Поттеров была одной из первых, кто связал домашних эльфов. Гарри слегка вздрогнул, когда нашёл этот отрывок, и попытался пропустить его, но она увидела слова на странице, и было уже слишком поздно.

Кроме того, книга была полна историй семьи Поттеров, содержала рецепты зелий, трактаты по травологии, а затем, когда он перевернул страницу, Гарри получил странные взгляды от Молли и Гермионы. Они думали, что страницы пусты, но Гарри видел слова ясно как день. Он немного почитал и понял, что заклинания были семейными, видимыми только для Поттеров. Он кратко объяснил, но когда попытался подробно рассказать им, что делает одно из заклинаний (довольно мощные чары повышения плодородия), не смог назвать его, за что он был на самом деле очень благодарен. Если бы Гарри сказал, что это заклинание делало, рядом с Молли и Гермионой, он бы определённо покраснел.

Однако больше всего в книге подчеркивалась ответственность. Глава дома отвечал за благополучие всей семьи Поттеров, за урегулирование споров, за добросовестное посещение и участие в Визенгамоте и другие подобные вещи. Оживлённую «дискуссию» вызвал раздел, в котором подробно описывалось, как он, как глава дома, отвечал за обсуждение и утверждение всех брачных контрактов. Это оттолкнуло Гермиону, она считала, что такое «варварство» не должно существовать. Артур попытался успокоить её, сказав, что на сегодняшний день это редко применяется, но несколько старых домов всё ещё придерживаются этой практики. Пока Артур говорил, Гарри не мог смотреть на Гермиону, и только нежное похлопывание Молли под столом по его коленке помогло ему успокоиться.

Именно после этого Артур решил, что с них достаточно чтения на ночь. Он встал и зевнул.

— Я должен сказать, что это был насыщенный день. Я думаю, пора ложиться спать.

Стук в окно привлёк всеобщее внимание; снаружи сидела довольно обычная сова с привязанным к лапке конвертом. Артур подошёл, открыл окно, и сова подлетела к Гарри. Когда старший Уизли увидел, что лицо мальчика побледнело, он кивнул сыну.

— Рон, иди принеси угощение для совы.

Гарри потянулся вперёд и нерешительно отвязал письмо. Как только он открыл его и прочитал, его беспокойство ничуть не уменьшилось.

— Э-э, это от мистера и миссис Тонкс. Они пригласили меня завтра на чай.

Молли похлопала его по плечу.

— Я думаю, это хорошая идея. Я принесу пергамент, чтобы ты мог написать ответ.

Гарри ожидал от Гермионы новых вопросов, но вместо этого обнаружил, что она поглощена книгой о Поттерах, а точнее — самым началом, историческим разделом. Рон немного поворчал из-за необходимости принести угощение для совы, но Гарри проигнорировал его. Как только ему предоставили пергамент и перо, он принял приглашение, и сова отправилась в путь.

— Гарри? — Гермиона посмотрела на него щенячьими глазами. — Не мог бы... ты не будешь возражать, если я возьму почитать? Это увлекательно! Ты знал...

— Нет! — Он рассмеялся. — Я не знаю. Не читал, но да, конечно. Всё в порядке. Просто помни, что если не можешь прочитать некоторые страницы, то...

— Я не Поттер. — Она кивнула. — Я понимаю. Спокойной ночи!

С этими словами она взяла книгу, положила в неё небольшой кусочек пергамента, чтобы отметить страницу, и пошла наверх.

Это был сигнал всем идти спать. В конце концов, после посещения туалета и чистки зубов, Гарри лёг в кровать в комнате Рона, уставившись в потолок и наблюдая, как по стенам движутся тени от дерева снаружи.

— Гарри?

— Ага?

Рон мгновение колебался.

— Ты действительно богат, да?

— Наверное.

— То есть очень, очень богат?

— Я думаю так.

Рон откашлялся.

— Мне нужна услуга. — Он услышал глубокий выдох Гарри и решился. — Если ты так богат, ради Мерлина, ты бы купил Пушки Педдл? Их владелец — дерьмо, не будет тратить галеоны на хороших игроков, и как только мы действительно получим хорошего игрока, он продаст их Уимборну или Паддлмиру или что-то в этом роде. Ты был бы чертовски хорошим владельцем, приятель.

Гарри тихо рассмеялся.

— Знаешь что, в следующий раз, когда встречу с гоблинами, я спрошу, хорошо?

— Великолепно. Мы выиграем лигу! — Голос Рона был полон надежды, как и каждый год в начале сезона. — О, кстати, если завтра Джордж и Фред пригласят своих подружек, мы сможем сыграть в квиддич три на три. Сыграть с Анджелиной и Кэти — отличная практика. Звучит хорошо?

Гарри счастливо прикрыл глаза. После всего, что произошло, квиддич звучал идеально.

— Меня устраивает.

— Замечательно. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/79155/2391420>